

**К постановке вопроса и преемственности и конформизме силовых структур
Германии 1918-1933 гг.**

Научный руководитель – Хахалкина Елена Владимировна

Дзюба Владислав Сергеевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

E-mail: vlad1996tomsk@gmail.com

В течение пятнадцати лет, с 1918 по 1933 гг. Германия пережила переход от монархического к демократическому правлению и от демократического правления к тоталитарной диктатуре. Смена режима сопровождалась и сменой правящих верхов, что затрагивало и верхушку силовых структур. Однако смена рядового и средне командного состава полностью была невозможна по нескольким причинам: во-первых, невозможностью в одночасье найти хорошо обученные кадры в достаточном количестве, во-вторых, служащие сами оставались на этой работе в силу многих причин, прежде всего финансовых.

Уже в конце 1918 г. наметились попытки полицейских подготовить себе возможность работы в период надвигающихся перемен. Так, 8 ноября 1918 г. сотрудники кайзеровской политической полиции сожгли во дворе президиума все документы, касающиеся преследований социалистов. Это обстоятельство дало возможность многим бывшим сотрудникам кайзеровской полиции поступить на службу уже в республиканскую [Graf: 7].

Большая часть служащих полиции Гамбурга представляла собой анти республиканские силы, чаще, праворадикально настроенные и находящиеся во враждебном отношении к коммунистам. Около 200 высокопоставленных офицеров вплоть до 1933 г. оставались реакционерами и встретили приход к власти нацистов доброжелательно [Diercks: 19].

Так можем привести пару показательных биографий. Пауль Цизимер, 1903 года рождения, с 1923 года сотрудник полиции Гамбурга, с 1933 года начальник местного концлагеря, с 1939 года сотрудник гестапо [Diercks: 46]. Ерих Ёмке, 1907 г. р., с 1930 г. сотрудник полиции Гамбурга, с мая 1933 г. член НСДАП, с 1938 г. работал в гестапо [Diercks: 41]. Можно предположить, что основная масса сотрудников по долгу службы была бы вынуждена поступиться своими интересами и, возможно, выступить для подавления тех политических сил, которые им близки. Либо же в решающий момент сделать выбор в пользу победителя, который в 1933 г. был им близок по антиреспубликанским и реваншистским взглядам. Также многие воевавшие в составе кайзеровской армии солдаты в 1920-е гг. пополняли ряды полиции. Были и те, кто перекачивал из кайзеровской сначала в республиканскую, а потом в нацистскую полицию. Например, Адольф Бокельман, 1887 г. р., в полиции Гамбурга с 1909, с 1920 г. работал в криминальной полиции, 1923 г. главный секретарь отделения по защите от шпионажа, с 1935 г. член НСДАП [Diercks: 46]. Фигура первого шефа гестапо, Рудольфа Дильса, также вписывается в общую логику перехода служащего состава силовых ведомств из Веймарской республики к диктатуре нацистов. В 1920-е гг. он был государственным служащим, в 1930 г. получил пост начальника отдела по борьбе с коммунизмом в министерстве внутренних дел Пруссии, там он служил под руководством своих социал-демократических начальников и отзывался о них крайне положительно. Однако с 1931 г. активно искал контактов с нацистами, в частности с Герингом и предоставлял им служебную информацию. Эти действия и связи способствовали тому, что в апреле 1933 г. он получил пост начальника новой тайной полиции - гестапо [Wallbaum: 45].

В данных случаях мы можем наблюдать выбор в пользу продолжения работы в этих структурах. Следует упомянуть, что Германия тех лет представляла собой раздираемое экономическими и политическими кризисами государство. Поэтому государственная служба была одним из самых надежных мест работы.

Так, необходимо упомянуть, что значительная часть республиканской тайной полиции плавно перешла из республики в нацистскую диктатуру, в то время как служащие с республиканскими взглядами были отсеяны из политической полиции.

К 1933 г. гестапо Берлина располагало 65 сотрудниками, 46 из которых имели полицейское образование, то есть получили его во время Веймарской республики [Heuer: 54].

Таким образом, приведенные данные позволяют нам предположить, что большая часть сотрудников силовых структур Германии с 1918 по 1933 гг. в выборе места работы не всегда руководствовалось моралью, а скорее соображениями конформизма и карьеризма. И многие из них были готовы работать как при Веймарском режиме, который они не поддерживали, так и при нацистах, чей курс им импонировал.

Источники и литература

- 1) Diercks H. Dokumentation Stadthaus Die Hamburger Polizei im Nationalsozialismus Texte, Fotos und Dokumente 2. Hamburg, 2012.
- 2) Graf C. Politische Polizei zwischen Demokratie und Diktatur. Berlin, 1983.
- 3) Heuer H.-J. Geheime Staatspolizei: Über das Töten und die Tendenzen der Entzivilisierung. Berlin-New-York, 1993.
- 4) Wallbaum K. Der Überläufer: Rudolf Diels (1900-1957) - der erste Gestapo-Chef des Hitler-Regimes. Frankfurt-am-Main, 2009